

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№ 12 (22)
четверг
31.01.91.

ЦЕНА 10 КОП.

ТОМСКИЙ ВЕСТНИК

Письмо в томский «Мемориал»

«Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть святая земля».

Эти строки из Нового завета вместе с картиной С. Панаркина оставили на память томичам литовцы, приехавшие прошлым летом для выполнения скорбной миссии: отыскать и вернуть на Родину останки своих соотечественников, оказавшихся в Сибири поневоле.

На днях в адрес томского «Мемориала» пришло письмо от одного из этих литовцев:

«В нашем парламенте говорил де-

путат из Томска. Говорил очень чувствительно.

В ту ночь я был у башни. Мне жаль ребят, которых заставили делать это грязное дело. А погибли герои, любящие свою маленькую многострадальную родину.

Спасибо вам за поддержку Литвы. Алоизас ВАЙТКУС, город Кеданяй.

18 января 1991 года».

Святая земля. Орошенная кровью. Принявшая в себя прах миллионов невинных жертв: литовцев, русских, украинцев, поляков...

Помним ли об этом? Думаем ли?

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ДОМУ

В ноябре при переходе польско-советской границы органами КГБ был арестован писатель Низаметдин Ахметов («Томский вестник», №9, декабрь 90-го года — «Рвался на Родину»).

20 лет провел Ахметов в зонах и спецпсихбольницах за свои политические убеждения. В 87-м году был освобожден и по гостевому приглашению выехал в ФРГ. За границей потерял советский паспорт, на его восстановление нужно при нашей бюрократической волоките не менее полутора. И когда недавно Ахметову пришло приглашение от Союза писателей Башкирии, он на свой страх и риск перешел государственную границу и был арестован.

По сообщениям, полученным от Московской Хельсинкской Группы, Низаметдин Ахметов до 15 декабря содержался в следственном изоляторе

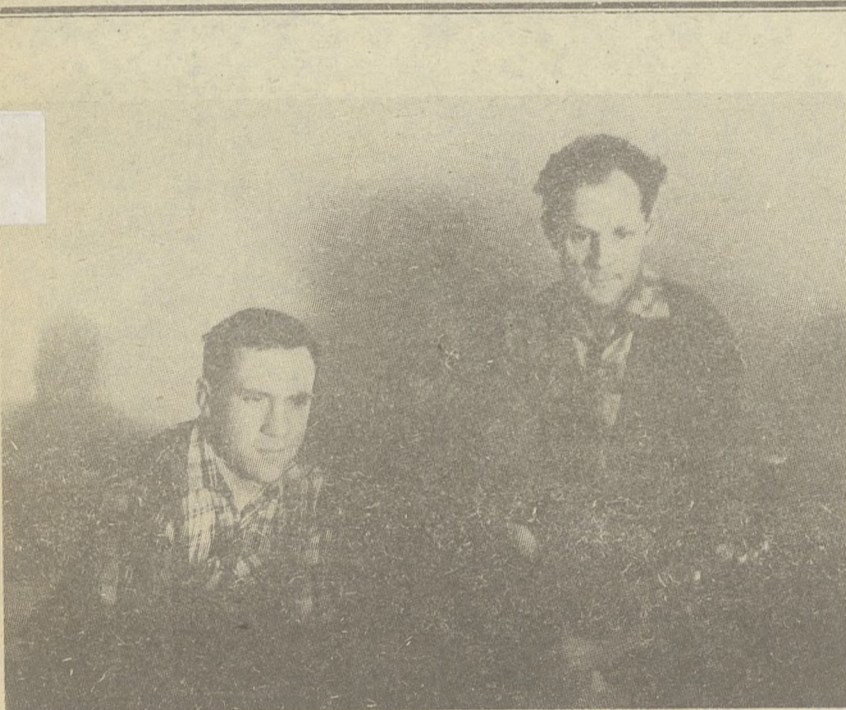
КГБ в Вильнюсе, затем в наручниках был отправлен на поезде до Смоленска. В дороге избит конвоем. Далее — Воронеж. Там наручники были сняты. 7 января Ахметов самолетом (через Москву) обычным рейсом, но с конвоем был доставлен в Челябинск.

11 января он был освобожден из-под стражи, дав подписку о невыезде. В настоящее время проживает у сестры в Челябинске. Следствие продолжается.

По словам адвоката Н. Ахметова, мера пресечения в этом деле была изменена исключительно благодаря множеству протестов, обрушившихся на прокуратуру Челябинской области.

Низаметдин Ахметов выражает огромную благодарность всем, принявшим участие в его судьбе, организаторам кампании гласности по его делу, в частности, томскому обществу «Мемориал».

Игорь МИГАЛКИН.

«Я не верю в судьбу»,

— уверял Владимир Высоцкий, и трудно сказать, она это или не она, но на этот раз просто по стечению обстоятельств — не получилось в номере от 25 января опубликовать (впервые!) лучший из фотоснимков пребывания Высоцкого в Томске в конце 63-го.

Исправляем положение. На снимке Владимира Шеметова, сделанном 28-29 декабря в томской гостинице «Сибирь», вместе с Высоцким вы видите редактора Томской студии телевидения Юрия Рыкуна. Группа московских артистов приехала тогда в Томск по приглашению телестудии, и Юрий всюду был с ними.

Исправляем еще одну свою оплошность. При наборе текста вместо фа-

милиа автора воспоминаний о Высоцком линотипист воспроизвел привычную для него фамилию журналиста «Красного знамени» Шеремет, а все вычитывающие приняли ее как псевдоним Шеметова.

К сказанному добавим, что в Доме ученых Высоцкий и его друзья выступали в новогоднюю ночь. Как рассказывала Шеметову Ольга Павловна Боярская, Высоцкий своими песнями всех тогда очаровал. Что-либо уточнить сейчас сложно: ни Ольги Павловны, ни Рыкуна нет в живых. Может, кто-то еще помнит? Московские артисты выступали тогда и в Доме офицеров. Неужели никому не запомнился Высоцкий?

Виктор НИЛОВ.

КАК ЭТО БЫЛО

Трудно было предположить, что просторный зал Дома культуры Томского политехнического института может вместить столько людей. Томичи, которые 23 января пришли посмотреть видеофильм о трагических событиях в Литве, заполнили проходы между рядами, стояли на балконе, теснились на входе в зал. Просмотр фильма, а точнее двух документальных лент, снятых зарубежными и литовскими операторами, сопровождался комментарием народного депутата СССР Степана Сулакшина.

Сулакшин в числе других союзных парламентариев побывал в Литве в разгар кровавых событий, беседовал с представителями разных сил и при-

шел к однозначному мнению: танки дают демократию.

Зрительская аудитория подобралась разношерстная, и в зале время от времени вспыхивали краткие, но ожесточенные споры. Все же чувствовалось численное преобладание демократов. Эпизод, в котором военный нанес человеку два удара саперной лопаткой, исторг у зала вздох, ярко напомнил о тбилисских событиях, еще живых в памяти народа. Мы слышали жуткий диалог: с одной стороны говорили автоматы, им отвечали голоса, скандировавшие: «Фашисты!»

Все могли оценить «убедительность» официальной версии, все могли увидеть — как это было.

Николай КАЩЕВ.

ПОГОДА

31 января похолодание, усиление ветра до 9—14 метров в секунду (местами 15—20). Температура ночью 24—29 градусов (местами до 38). Днем 17—22 градуса мороза (местами до 28).

1-2 февраля ослабление морозов. Температура ночью 23—28 градусов, днем — 12—17.

Интервью с председателем Томского городского Совета народных депутатов Анатолием Черкасским

— Анатолий Иванович, 22 января в Москве состоялось совещание председателей Советов и их исполкомов разных уровней с руководителями России. Вы были участником этого совещания. Каково ваше впечатление от этой встречи?

— Впечатление не совсем приятное. Чувствуется разобщенность Советов разных уровней, ощущается разное понимание задач, стоящих перед Советами. Я думаю, что это в определенной мере объясняется тем, что многие председатели областных Советов — бывшие партийные руководители, которым сложно руководить Советами. Отсюда и их установка на привычную им жесткую схему управления с упором на исполнительные органы, а не на строительство гражданского общества с его саморегулирующейся схемой. Именно этим, кстати, и объясняются столь настойчивые призывы к президентскому правлению. Но жесткая схема обладает двумя недостатками:

снятие представительских функций лишает органы управления обратной связи и, таким образом, препятствует формированию и реализации социальных программ;

отсутствие правовой основы, отсутствие разнообразия форм собственности. Непонятно, на каком основании назначенный орган (исполком) будет распоряжаться собственностью, которая ему не принадлежит.

Сложность переходного периода — в определении собственника. Главная проблема сейчас — разгосударствление и приватизация.

— Как вопрос собственности будет решаться, например, в области, в городе?

— Механизм передачи собственности должен быть жестко регламентирован. Например, судьбу предприятия союзного подчинения, а их у нас в городе немало, будет решать Верховный Совет СССР, предприятий областного значения — областной Совет, а городской Совет передает собственность населению города: коллективу или частному лицу.

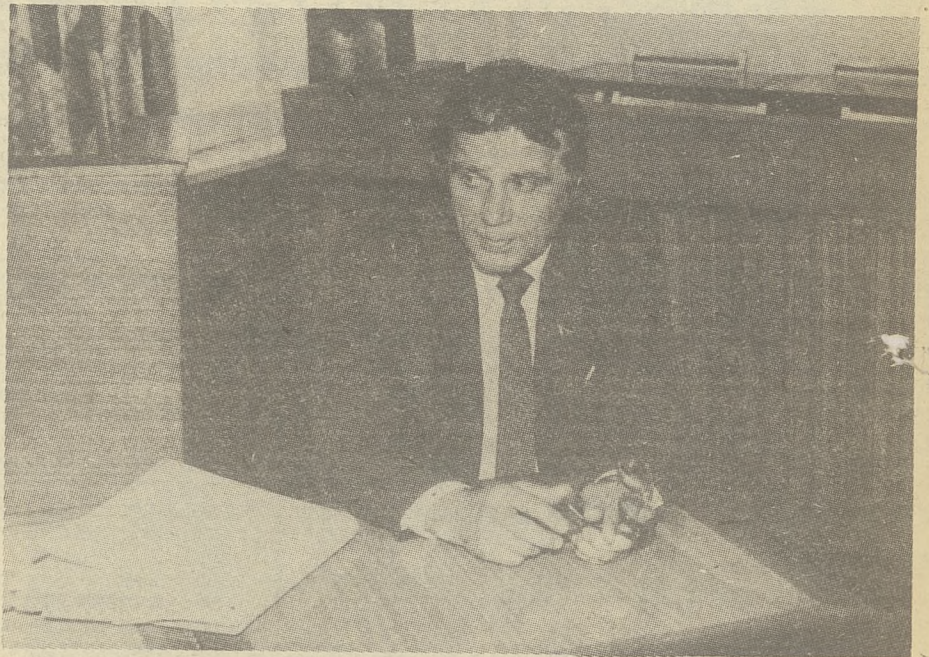
— Многие связывают слабую эффективность работы Советов с многочисленностью депутатского корпуса. Шла ли речь на совещании об изменении структуры Советов?

— Да, этот вопрос на совещании обсуждался. В количественном отношении депутатский корпус должен быть сокращен. В городах вроде Томска со временем исчезнут райсоветы, а райисполкомы станут филиалами городского исполкома. Но к этому еще надо прийти. Сначала должна заработать рыночная экономика, а значит воздана рыночная инфраструктура. Вот здесь и должны сыграть свою важную роль местные Советы.

— Каким образом?

— В первую очередь, привлекая специалистов. Например, мы при горсовете создали экспертно-аналитический центр. Такой же центр, кстати, существует еще только в Самаре. Депутаты этому центру формулируют задачи в любой области городской жизни: жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт... Под конкретную задачу создается творческая группа; одновременно идет работа с депутатским корпусом. Ведь депутаты, по сути, индикатор общества. На совещании было видно, что эта идея горсоветами понимается, поскольку нет

ВПЕРЕДИ РОССИИ ВСЕЙ

горсовета — нет индикатора.

— Анатолий Иванович, шла ли речь на совещании собственно о городских Советах, их роли в структуре управления?

— Предложенная на совещании концепция по работе с Советами не предусматривает ликвидации Советов в городе. Напротив, дает механизм и правовые гарантии в создании представительной, исполнительной и судебной власти.

Районные Советы объективно работают на свое уничтожение. Со временем из властной структуры они преобразуются входы, сборы, комитеты самоуправления. Сейчас же, в переходный период, говорить о жесткой схеме управления нельзя.

— Томск готов к приватизации, по крайней мере в пищевой промышленности, в торговле, бытовом обслуживании. А закона о приватизации все нет и нет. Без законодательной основы Советы связаны по рукам и ногам. В этом плане вы привезли какие-то новости?

— В Верховном Совете республики готов ряд законов. О приватизации, антимонопольный в том числе. На подходе более 40 законов.

Уже в этом, текущем, году можно значительно увеличить количество продуктов на столе томичей. Если облсовет примет наши предложения по передаче в аренду рыбозавода, завода прохладительных напитков, масло-сырбазы, результаты могут быть довольно быстрыми.

— Выступал ли на совещании Ельцин по литовскому вопросу?

— Нет, вопрос о Литве специально не обсуждался. Силаев говорил, что в Прибалтике сейчас заморожено более одного миллиарда рублей. С Прибалтикой России нужно торговать; в первую очередь, там развитое сельское хозяйство, производство товаров народного потребления. Во-вторых, я не уверен, что при теперешних больших ограничениях на бизнес, при жесткой президентской власти легко будет заключать международные контракты.

— А взаимоотношения центра и России как-то рассматривались?

— Ельцин надеется, что Россия способна противостоять центру. Убежден, что с экономической точки зрения республика должна быть самостоятельной. Но Верховный Совет РСФСР

в состоянии заблокировать многие здравые мысли.

Вместе с тем, совещание подтвердило, что движение по пути к рыночной экономике идет везде — назад поворачивать нельзя.

Ясно и другое — основная тяжесть ляжет на Советы городов и областей. И тут опять надо вернуться к законам, которые должны определить отношения с людьми, коллективами, предприятиями. Верховный Совет республики мощно работает, но мне кажется — медленно. Мы, в Томске, в подготовке перехода к рынку месяца два забежали вперед.

— Отчего? Слишком горючимся?

— Томск — высокоинтеллектуальный город, и грех не использовать возможности, имеющиеся у нас. В горсовете более 80 процентов депутатов с высшим образованием, шли они через выборы с верой в перемены и желанием работать.

Депутат не может быть профессионалом в управленческом деле, его назначение — генерация, представление интересов людей, делегирование его. Задача Советов — сформировать структуры — не представительские, не исполнительные, но работающие на население. Уже названный экспертно-аналитический центр — тому пример. Он работает точнее, эффективнее, дешевле многих сегодняшних служб.

Кроме того, мы не пошли на резкую смену аппарата горисполкома, как это сделали в некоторых других городах, зато мы не имеем и такого паралича власти.

— За 7 месяцев работы горсовета созданы десятки малых предприятий. Как вы думаете, свершившийся обмен денег их не подкосил?

— Обмен денег, как я считаю, мера необходимая. В сегодняшней обстановке велик соблазн заработать по большому праведным и несправедливым путям. Выживает тот, кто поймет — бизнес можно делать только чистыми руками.

— Что для вас сейчас самое трудное?

— Болезненно налаживаются естественные связи Советов разных уровней. А без тесного сотрудничества труднее работать всем.

Вопросы задавали Нина СЧАСТНАЯ, Виктор СВИНИН.

ДЕЛИМ...

В первый день работы III сессии городского Совета комиссия по экономической реформе предложила депутатам анкету с вопросом:

— Как, на ваш взгляд, должна распределяться субвенция на повышение закупочных цен на мясо-молочную продукцию?

Предлагались такие варианты ответов:

1. Субвенция распределяется торговцам и перерабатывающим предприятиям и до потребителя доходит через столы заказов и столовые.

При этом возможны:

а) неполная компенсация разницы в ценах — субвентируются столовые детских дошкольных учреждений, школ, предприятий, студенческие столовые и столы заказов;

б) полная компенсация — из списка (а) исключаются студенческие столовые и столовые на предприятиях. Это предложение облисполкома.

2). Субвенция распределяется непосредственно потребителю:

- всем жителям поровну,
- всем жителям с учетом их дохода,
- малоимущим слоям населения.

(Во всех вариантах предполагается распределение той части субвенции, которая остается после субвентирования детских домов, домов престарелых и больниц.

С ответами вернулась 81 анкета, то есть на анкету ответили более половины депутатов, присутствовавших на сессии.

За вариант 1 отдали свои голоса 13 человек, из них за вариант 1а — девять, за вариант 1б — четверо.

Основные голоса отданы за субвенцию потребителю, причем за вариант 2а — 29 депутатов, за вариант 2б —

33 депутата, остальные 6 — за вариант 2в.

ЭХО ЛИТВЫ

ПИСЬМО ИЗ ВИЛЬНИЮСА

В Советском Союзе идет явный военный переворот, о чем предупреждал Шеварднадзе. Причины, вынуждающие так думать, это: ультиматум военных Президенту, снятие Бакатина, учреждение политинститута в армии, подчинение себе средств массовой информации. Если раньше была ложь, то теперь совершеннейшая ахинея в программе «Время», полнейшее игнорирование законов и мнений и так далее. Все это вызывает страх и ужас. Генералы и полковники берут власть. Не рассчитывайте, что они остановятся на Прибалтике. Затем будет Россия. Они утопят в море крови всю демократию, а затем и народ России. Я русский, не принадлежу ни к каким партиям, у меня родственники в России, мне страшно за них. Раньше я смеялся, а теперь дрожат руки, болит сердце.

После жутких по своему смыслу и сценарию событий в Вильнюсе я коренным образом изменил свое отношение к Советской Армии. Для них нет ничего святого. А я после событий в Тбилиси, зная темперамент кавказцев, армию молча не одобрял, но оправдывал.

Сегодня в Литве траур, похороны первых жертв агрессии, а они еще будут, теперь я уверен. Девушка, раздавленная танком, мужчины, подростки, застреленные из автомата, пожилой человек, умерший от инфаркта, когда они все стояли вокруг телебашни и когда подло под покровом ночи в 2 часа подъехали танки и БТРы. Танки открыли огонь, выскочили десантники с автоматами и с ревом, матерней, без всякого предупреждения, под свет прожекторов кинулись на эту цепочку людей, которые, сцепившись руками, скандировали: «Ле-ту-ва, Ле-ту-ва». Они могли спокойно разогнать эту толпу не только прикладами, но и кулаками, но нет, нужны жертвы.

Не поскалели даже своего товарища, убитого в спину, бросили его. Литовцы оттащили этого мертвого паренка из Цскова в «скорую помощь». При вскрытии установлено, что пуля идентична пулям в

литовских телах и застрелен он был гораздо раньше.

Это ужас. Теперь в телебашню никого не пропускают, даже министра здравоохранения, но есть сведения, что там еще находятся забаррикадировавшиеся работники без воды и пищи (чем не Брестская крепость). Аналогично ночью танками брали радиокомитет, Дом печати, другие здания. Вы скажете: «Это бред». Да, мы тоже так подумали бы.

Какой повод для всей этой агрессии? А никакого.. Запутать. С каким сожалением «Время» каждый день до бойни сообщало: обстановка в Литве напряженная, жертв пока нет. Мы все смеялись — какие жертвы? А вот какие, показали.

К национальному вопросу (обижают русских, особенно военных) сообщают, что занят пока только Вильнюс. Военные гарнизоны всех других городов Литвы: Каунаса, Клайпеды, Шяуляя, Алитуса — отказались от приказа по занятию зданий в этих городах. И в Каунасе работает телецентр, как и раньше.

В Вильнюс же банду головорезов доставили из другого региона. В Вильнюсе теперь не занято только здание Верховного Совета, теперь уже забаррикадированное бетонными блоками, противотанковыми ежами и рвами. Ждут со дня на день штурма, только теперь они решили защищаться.

Товарищи, спасайте нас, а также себя, вы тоже на очереди, эта гидра не остановится.

Литва — это только цепочка во всем преступном плане. Если они полностью наплевали на западные страны (там ведь все знают по косточкам, их корреспонденты из Вильнюса постоянно передают информацию), если они ставят ультиматум Горбачеву, спокойно убивают людей, значит, они уверены в себе, в своей силе.

Товарищи, нельзя терять время. Ельцин это понял. Надо действовать.

Не подписываюсь. Боюсь хунты.

МОЛИТВА
О ЛИТВЕ

Ли-е-ту-ва — бегущая вода,
Струящаяся влага поднебесья.
Благословенна будь, сливая в песни
Душой живорожденные слова.

Пусть будет вечно та душа жива,
В которой ты поешь, не умоляя,
Душа вселенская, народная, родная
Из века в век нетленна и нова.

Пою судьбу, звезду твою пою.
Сквозь зеркала глубинных родников,
Сквозь кружева резные облаков
Угаданную, виденную вью.

Молю вас, силы неба и земли,
Прислушайтесь: в купели мирозданья
Людского хора стройное дыхание...
Со-чувствием, со-знанием, со-страданием,
Со-гласием всех, Боже, надели!

И ты, пречистая, дарящая покой,
Несущая и свет, и доброту,
Оборони невидимой рукой
Святень не предававшую страну.

Спаси от варваров, храни от дураков
Полей Литвы ухоженные всходы,
И золото песчаных берегов,
И лик спасенной статуи Свободы.

Благословен на подвиг и Любовь
Твой светлый рыцарь, рыцарь на коне,
Ю, Господи, да не прольется кровь,
Да не сгорят сердца детей в огне!

Татьяна СЕРГЕЕВА,

15 августа 1990 года.

ПАРАГРАФ

ИЗ НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ

Историческая правда является основой, цементирующей частью нравственной культуры любого народа.

Советский геноцид или красный террор — это стыд XX века. Он не был спровоцирован

населением Литвы и других прибалтийских республик, но был запланирован еще в 1939 году. 11 октября советское правительство выдало указ под № 001223 о регистрации всех антисоветских элементов без учета их вины или невинности. Вслед за этим указом появились другие, где детально разрабатывалась техника ликвидации «элементов», не удобных советскому режиму. Сформировали 5 комиссий, которым было поручено быстро и скрытно создать списки в форме картотеки с указанием адресов предполагаемых жертв.

В первую группу вошли сторонники Сметоны, члены национальной партии «Таутишинкай». Под вторым номером были переписаны все, кто поддерживал политику германизации Литвы, — сторонники премьер-министра Вольдемара. В третьем списке оказались эсеры и троцкисты. В четвертую очередь планировалось уничтожить крестьянских демократов, в пятой — народников и социал-демократов.

Было, однако, оставлено пространство для творчества. В 41 году комиссар НКГБ Серов выпустил инструкцию собственного сочинения, допускавшую возможность, а по сути открывавшую пространство массовому геноциду и депортации граждан оккупированных краев. Рамки понятия «антисоветские элементы» были настолько широки, что согнать и уничтожить можно было всех, от старика до младенца.

Под прицелом оказались хозяйственные, культурные, католические организации, молодежные и студенческие клубы, кооперативы и частники, профессиональные объединения, добровольная военизированная дружина «Шяуляй».

В списки для депортации попали активисты всех патристических организаций и те, кто вели работу в промышленности и сельском хозяйстве, члены профессиональных, духовных и региональных съездов, профессора, учителя с их семьями и родственниками.

Была принята перспективная программа высылки местного населения поэтапно, район за районом, и колонизация освобожденных земель русскоязычными.

15 июня 1940 года план геноцида начал приводиться в исполнение, включилась сталинская репрессивная машина. Не прошло и месяца, как более 2 тысяч политиков, экономистов, работников культуры и руководителей организаций было арестовано, и большинство из них уничтожено. Военных постигла общая участь в июне — начале июля 41-года.

Первая массовая высылка 14-17 июня 41 года касалась 34 тысяч 260 человек. От 12 до 14 тысяч арестованных держали в тюрьмах, чтобы расстрелять на месте или отправить по этапу. Только небольшой части из них удалось спастись, подняв бунт и вырвавшись на свободу из тюрьмы.

22 июня началась война Советского Союза с Германией, и это помешало осуществлению плана геноцида в его полном объеме.

Сталинские репрессии вызвали активное народное сопротивление. Не оставалось никаких надежд на спасение, никаких иллюзий. Уже в 40-м году стала складываться структура, окончательно оформившаяся в период немецкой оккупации.

Правда, в первые дни немцев воспринимали не как оккупантов, а как освободителей. Прибалтику охватила кратковременная эйфория: кончились аресты, ссылки, расстрелы. Цивилизованные немцы обложили население большим, но реальным налогом. Они не тронули ни одного памятника, оставили в покое университеты, театры, школы, управления и стремились к большим реформам, разрушающим внутренние отлаженные государственные структуры. Этим они выгодно отличались от большевиков, которые изменяли все в корне и вызвали своими действиями всеобщий переполох.

Но и немцы Литве были не нужны. Перед их входом в Каунас 22 июля 1941 года литовцы подняли восстание против большевиков и объявили о восстановлении независимости. Каунас два дня держали, сопротивляясь немцам. Успели даже сформировать кабинет министров, чтобы поставить немцев перед свершившимся фактом.

Новая власть 3 месяца терпела литовское правительство, но потом потребовала полного подчинения рейху. Окончательно отрезвил приказ о расстреле евреев. Руками литовцев собирались расправляться с мирным населением! Было решено распустить правительство и призвать население к пассивному сопротивлению через несотрудничество и неучастие. Стали издаваться подпольные газеты, в которых звучал голос национальной совести.

Тем временем вылавливали и уничтожали евреев, а литовцев вывозили на работы в Германию. Все это вызывало недовольство. Дух сопротивления укреплялся. Многие прятали евреев, например, семья Ландбергисов, укрывавших еврейскую девочку. Когда же в 42-м году немцы выдвинули идею создания литовского легиона, намереваясь бросить его на борьбу с белорусскими партизанами, бывшее правительство независимой Литвы объявило немцам бойкот. На базарах появлялись расклеенные листовки, где давалась нравственная оценка с призывом не служить немецким оккупантам.

Работало несколько подпольных организаций: комитет «Единство», «Комитет спасения Литвы», «Комитет свободной Литвы», «Фронт литовских активистов», «Армия свободной Литвы». Их деятельность не могла остаться незамеченной и раздражала немцев, которые поняли, что литовцы выжидают удобный момент и готовятся к восстановлению независимости.

Немцы пригрозили репрессиями и потребовали, чтобы легион был сформирован в двухмесячный срок. Они закрыли университет и взяли заложников. Среди тридцати трех, отправленных в концентрационный лагерь

Штутгоф — профессора и видные общественные деятели, писатели, поэты, композиторы — элита нации. Но Литва не дрогнула. Легион так и не был сформирован. В конце войны американцы освободят только 12 из 33 — тех, кто останется в живых. Многие, не дожидаясь расправы, уезжали на Запад или шли в Литовскую освободительную армию.

Официально Литва в войну не вступала. С приближением линии фронта организации, которые вели нелегальное или полунелегальное существование, выходили из подполья, готовились к сопротивлению большевикам. Немцы давали оружие, они хотели использовать литовские батальоны.

У Литвы же был свой расчет, своя тактика — ожидание. Она надеялась на западных союзников, верила, что помощь придет, и Запад выполнит обещание Атлантической хартии — вернуть независимую Литву.

Красная Армия освободила Прибалтику от немецких оккупантов, но уйти «забыла». В первые же месяцы после того, как прошел на Запад фронт, начались карательные акции НКВД против жителей Литвы — аресты, обыски, а также разбой военнослужащих на хуторах.

Вот как вспоминает об этом один из активных участников Сопротивления Юозас Даумантас: «Линия фронта передвинулась за Мариям-поле. В прифронтовом районе, в областном совете сразу же были размещены части НКВД. Они настойчиво занимались «чисткой».

Каждый день мы слышали о новых арестах жителей. Уже успели «сгрести» всех бывших старост, хотя все они были настроены против немцев. Ликвидировали полицию деревень, защищавшую крестьян от бандитов.

Близкие нигде не могли отыскать арестованных, которых, как оказалось, держали в застенках и подвергали пыткам. Позднее выяснилось, что эти осужденные наши земляки были направлены в восточные области Союза. Только по окончании войны им была разрешена переписка.

Однако жители деревень, где находились части НКВД, были все же счастливее своих соседей тем, что у них не было грабежей. Днем и ночью здесь находилась стража, и ни один солдат другого подразделения не имел права войти на охраняемую территорию.

Вся остальная округа была нещадно обираема. Воровали и грабили все части, военные всех званий, днем и ночью. К ним присоединялся созданный вновь административный аппарат. К ненавистным хозяевам приезжали днем на машинах с охраной и брали не только продовольствие, но все, что понравилось. На просьбы — зачесть забираемый скот и зерно в счет налогов — всегда находились отговорки. Особенно пострадали и были разорены те, чьи дома стояли недалеко от дорог, легко достигаемые машинами.

Еще бесцеремоннее грабили заходящие поодиночке. 24 сентября 1944

года я был свидетелем одного такого случая.

Мама, оставив незакрытую дверь, ушла в огород собрать зелени для свиней. Не прошло и получаса, как она услышала крик пастушка: «Тетя, тетя, русские пришли!» Она прибежала домой и нашла на кухне одного «освободителя», который, положив на стол автомат и поставив в углу вещевого мешок, завершал пятилетний план «раскулачивания». Последнее, что исчезло в мешке Ивана, были часы-будильник. Уложив их, он наставил автомат на маму и спросил:

— Бандитов нет?
— Ты сам бандит, — ответила мама.

Завязав одной рукой мешок и подбросив его на плечи, а другой оттолкнув маму, «освободитель» направился к двери.

Начался второй, более длительный и страшный период советской оккупации Литвы. План геноцида продолжал осуществляться с июля-августа 1945 года. На бойкот выборов и нежелание населения своим участием в голосовании признать оккупационную власть законной, ответили депортациями 46-47 годов. С 48-го по 52-й ссылки по преимуществу крестьян, в том числе и малоземельных. За отказ вступать в колхозы.

Особенно пострадали области, пограничные с Белоруссией. В то время было арестовано и выслано более 100 тысяч человек. В марте-июне 49 года принялись за высылку горожан: учителей, профессоров, священников. Высылали семьи военных и евреев. Интеллигенция была не нужна. Требовались батраки, покорно исполняющие волю хозяев.

Для запугивания населения в глубинке дивизиями НКВД было проведено несколько характерных операций. Например, под командованием генерала Крутлова 24 декабря 1944 года, в Рождество Христово, осуществили акцию «Граудас» («Град»). Передвигаясь в форму литовской армии, а в нескольких районах и без карнавала, в форме родной Советской Армии, энквэдисты окружали деревни и полностью сжигали их, расстреливая всех поголовно. Можно, не спорясь в архивах Института истории, узнать знакомый почерк. Та же тактика запугивания и расстрелов по тому же сценарию применялись в Венгрии и Болгарии.

С 1945 по 1953 годы прошло 8 массовых высылки в лагеря ГУЛАГа и на Север, в том числе и в нашу Томскую область. В течение 5 лет из Литвы было депортировано 570 тысяч человек. Она лишилась четвертой части своего населения.

Некоторым удавалось бежать. Куда? Отсиживаться в сарае или погребе? Ожидая чего? Нет, это дело безнадежное. Бежать можно было только в лес.

Так родилось партизанское движение, в котором участвовало около 30 тысяч «зеленых» или «лесных братьев».

Материал подготовили
Виргиниюс СТРОЛЯ,
Болеславас МЕДОНАС
и корреспонденты «Городской газеты».

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

Так называемый «Комитет национального спасения» «спасает» Литву. «Спасает» выстрелами в ее детей; угрозами и ультиматумом ее законно избранному правительству. Кто они, эти «спасатели», анонимные, боящиеся назвать свои имена и открыть лица? Прячущиеся за танки, под которыми уже погибли люди?! Неужели они не видят, что сегодня весь народ именно от них защищает Литву, не боясь жестокости и зверства военных, направленных на них автоматов.

Защищают, прикрывая своими жизнями, единственным своим «оружием». Диктатура еще никому не принесла счастья. Она выгодна лишь людям вчерашнего дня. Страшным призракам прошлого, которые и нас всех хотят загнать в него автоматными очередями. Но нельзя долго управлять людьми при помощи направленного на них оружия. Только слепые, совершенно утратившие ориентацию люди, намеренно введенные в заблуждение реакционными силами, могут стоять на стороне тех, кто вводит карательный порядок, идя по трупам.

Как выглядит порядок, который собирается навести «Комитет национального спасения»? Как бо- льшой концентрационный лагерь? Что ж, это уже было в нашей трагической истории. Не секрет и то, что есть немало людей, тоскующих по этим временам..

Марина БАБЯНСКАЯ
НЕ.

ОБРАЩЕНИЕ

участников войны в Афганистане, защищающим здание Верховного Совета, к солдатам и офицерам Советской Армии.

Многие из вас участвовали в афганской войне. Неужели она вас ничему не научила? Вчера смерть и кровь в Афганистане, сегодня в Литве, а завтра — в России. Что это за политика, если она требует крови и смерти?

Мы призываем вас задуматься: что вы делаете, чьи замыслы вы выполняете..

Солдаты, прапорщики, офицеры! Не верьте самозванному «Комитету национального спасения», который даже боится назвать имена своих членов. Не стреляйте в наших матерей, отцов, сестер и братьев! Вы клялись защищать Родину, а не выполнять планы горстки высокого армейского начальства. Знайте. — это лишь агония рушащейся империи. Каждый народ имеет право на Свободу. Литва тоже имеет это право. И никто ее не остановит.

Мы, участники афганской войны, просим вас не терять человечности. Не станьте убийцами невинных людей. В адский котел афганской войны вас бросили те же лидеры КПСС, маршалы и генералы, на чьей совести трагедия Тбилиси, а сейчас — Литвы. События в Афганистане и Тбилиси уже признаны ошибкой. Неужели вы согласны на то, чтобы опять организаторы убийств остались чистыми, а вас называли палачами?

Участники войны в Афганистане.
«Республика» 3,
18 января.

Женщины России!

В этот трагический час объединимся, чтобы противостоять беде! Никто, кроме нас, не в силах остановить навязываемую народам гражданскую войну. Положим же на чашу Добра, пока не поздно, нашу мудрость, нашу решимость, нашу материнскую любовь!

У нас одно оружие — любить,
Любить, не требуя ответа.
Любовью зло возможно растопить

В горниле Света.

Молчание и бездействие сегодня, когда каждый час гибнут дети, преступно. Нас проклянут матери убитых и искалеченных, прощения нам не будет.

Мы не принимали присяги и вольны поступать так, как велит сердце. Сделаем же все возможное и невозможное, чтобы наши сыновья из защитников отечества не превратились в палачей и убийц на чужой земле! Хватит Венгрии, Чехословакии, Афганистана, Тбилиси и Баку! Остановим кровавый пир в Прибалтике!

Томское отделение партии «Женщины суверенной России».

ОХОТА НА РЕКРУТОВ

Август 1990 года, кампус Международной конференции по правам человека Вильнюс-Ленинград. Прилетев в Литву, просматриваю свежие газеты и натякаюсь на сообщение: «Убит гражданин Литовской Республики». И убит он среди белого дня, около двух часов, на глазах у всего города во дворе детского сада при попытке убежать, как дезертировавший из Советской Армии.

Стреляли «на поражение», не по ногам, а в грудь. Газета «Эхо Каунаса» поместила несколько фотографий с места убийства. Последние ворота в жизни В. Миняускаса. Место, где остался лежать юноша. Место, с которого Миняускас начал бежать. Разбитое стекло в окне детского сада, от которого рикошетом отскочила пуля, и пояснение: «Возле окна в то время стояла женщина — пуля попала бы ей в голову». И еще одна фотография, сделанная втайне: советские солдаты препровождают в тюрьму очередную жертву.

Рискованное, опасное это дело — бежать из армии, но беглецов становится день ото дня все больше, и не только в Литве. Одни юноши, не желая служить в карательной армии и имея стойкие политические убеждения, отказываются от союзного гражданства и принимают гражданство литовское, заменяя паспорт на удостоверение личности. Другие не могут и не хотят смириться с издевательствами и неуставными отношениями. Литовцам же достается иногда сверх «положенного» за то, что «свободы захотели», «отделиться собрались».

Объяснение «политики партии» идет по типовому образцу. Приведу отрывок из воспоминаний, помещенный в «Малой Литве» за подписью «Володя». Били, не помню, долго или мало. Помню, что закинули назад в камеру. И так продолжалось всю ночь примерно через каждый час. А наутро, где-то в пятом часу, узнали, что я русский, попросили извинения и ушли. Потом, не говоря ни слова, опять начали меня избивать, повалили на палубу, били ногами. День прошел

как тихий ужас. Настала ночь. Слышу: меня зовут. Все уже легли спать. Роту закрыли на ключ и опечатали. Тут начался новый круг ада.. От меня стали требовать, чтобы я написал письмо домой и чтобы оттуда выслали деньги, вещи. (Иначе — зарежут. «Это будет примерно так», — сказал он и наполовину вопил мне лезвие в ногу. Все лежат и трясутся за свою шкуру. Потом позвонил парня и, сняв штаны, приказал чтобы тот.. Какая низость! Тот это сделал у меня на глазах. Ударив по лицу, меня отпустили, но все это продолжалось каждый день и каждую ночь..

Когда ты туда попадешь молодой, ты уже не человек и даже не животное — ничто. Я не смог больше терпеть. Или бы меня убили ночью, или бы я сам вздернулся.. И вот мы ушли вчетвером, полтора километра на плузе ползли через заграждения. Часовым приказано стрелять без предупреждения, и они уже во сне видят, чтобы кого-нибудь убить, поехать в отпуск. Колочую проволоку прошли, затем по полям и лесам три дня добирались до города. Ветер, холод, грязь на сапогах мешали идти. Жрали шиповник, яблоки гнилые из земли выковыривали, свеклу ели, спали по 2-3 часа ночью, прижавшись друг к другу..»

Случай самый типичный. Беглеца нетрудно понять, ему нельзя не сочувствовать. Таких изломанных судеб — не сочтешь! Причем в армейской мясорубке погибают самые лучшие паренки, отказавшиеся принять насильные и уголовщины в качестве нормы, которая, видимо, планомерно и сознательно насаждалась в нашей армии, где солдата готовили к убийству мирного населения, культивировали в нем жестокость, расплывали его собственное человеческое достоинство.

За дезертирами идет охота. Как на крупного зверя снаряжаются, тщательно готовятся. Так, с 5 по 12 августа планировалось организованное вылавливание ребят силами сводного воинского подразделения в 250 человек на основе десантных частей. У каждого «охотника» бронезилет и ав-

томат. На 10 человек 1 гранатомет, 2 ружья с оптическим прицелом.

Августовская акция сорвалась. В Департаменте охраны края, созданном при Совете Министров, бывшие десантники и радисты Советской Армии перехватили секретную радиогруппу. Расшифровка прозвучала по радио и телевидению, население было предупреждено.

24 человека все-таки «отловили», жестоко избив. Ночью или рано утром врывались в квартиры, без санкции прокурора, без ордера на арест, через окна, балкон, выламывая замки входных дверей. Удавалось и воровство среди бела дня. В. Юрвичюс, полковник запаса, старший консультант специальной Комиссии по делам военной службы юношей Литовской Республики, рассказал вот что: «Приезжают из частей, откуда бежали солдаты и где их знают в лицо, переодетые лейтенанты, капитаны. Машину без номера ставят за углом в укромном месте и днями сидят и следят за домом и улицей, выжидая жертву. Удобнее ловить ночью. Если обнаруживают беглеца, хватают, скручивают руки, вталкивают в машину, увозят. Иногда поднимаются соседи и отбивают парня. Несколько человек были освобождены милицией.

Бывали случаи «промахов», хватали не того. В Шилале 5 августа при отлове новобранцев был схвачен не годный к военной службе Гердаускас Ромунас. Он шел домой около 10 часов вечера, его догнали «Жигули», предложили подвести. Когда сел, ему скрутили руки, машина набрала скорость. Отвезли через Неман в Советск.

Допрашивая, вывернули карманы и.. обнаружили билет учащегося техникума. Поняли, что ошиблись, посадили в грузовик, вывезли на мост и отпустили. Не имея ни копейки денег, он двое суток шел домой, преодолевая расстояние в 70 километров.

Другой случай произошел в Вильнюсе. Юноша сдал 2 экзамена в университет, а на третий не явился. 7 ав-

густа в 6 утра в его дом ворвались семь вооруженных солдат и с ними офицер. Скрутили парню руки и увезли. Двое суток никто не знал, где он находится.

Чуть раньше, весной, в больнице Красного Креста были избиты и взяты силой в одном натальном белье находившиеся там на излечение по инициативе женщин «Саюдиса» 21 человек. Когда проходивший мимо милиционер заинтересовался, почему на рассвете раздаются крики и избивают полуголых людей, он тоже оказался в руках десантников и заплатил за свое любопытство увечьем.

Продолжают вылавливать рекрутов и сейчас, исчезают бесследно люди.. Молод жалко заглатывает их одного за другим. Кому по силам остановить эту чудовищную машину истребления?

В армии в мирное время гибнут тысячи и тысячи призывников, а сколько может погибнуть, если..?

Кроме откровенной уголовщины, назову еще одну причину высокой смертности — это завышенный план любой ценой. Когда осенью 1989 года отменили призыв студентов, стали брать, не обращая внимания на состояние здоровья. В армию попали больные, которые тут же согнулись под непомерной физической нагрузкой. Болезни вылезли наружу, а лечения нет. Приклеят такому бедолаге кличку «симулянт» и гоняют, пока не упадет..

Почему мы, родители, начинаем искать правду, когда наших детей искалечат или убьют? Почему не пытаемся опередить события, объединившись?

Татьяна ФРОЛОВА.

ПРИЕМЫ РЭКЕТИРОВ ПЕРЕСТРОЙКИ

Первым на свете известным нам рэкетиром был библейский Каин. Он, сгорающий от жадности, сказал однажды своему брату Авелю: «Или ты по-хорошему отдашь мне свой виноградник, коз и жену, или я тебя убью». Авель начал думать, как ему лучше защитить свой суверенитет, а также суверенитет жены, коз и виноградника. Однако Каин ударил брата камнем и убил его. Некоторое время спустя погиб и он...

Следующая попытка рэкета была предпринята тогда, когда человек, желающий легкой жизни, грабящий ближнего, организовал коммуны или, как сказали бы сегодня, — кооператив. Первую такую попытку в мировой истории предприняли сорок разбойников, которых демаскировал известный араб Али-Баба.

В 30-е и 40-е годы XX века самым известным рэкетиром-международником стал Иосиф Сталин, а самым прилежным из его учеников — великий мафиози и гангстер Аль Капоне. Оба они, как известно, вдохновили Адольфа Гитлера на поход.

Большинство теперешних социологов убеждено, что сегодня жив гангстеризм и рэкет только аль-капоневого типа.

И вот в Литве во всей своей красе распустился классический тип тюремного имперского рэкета. Угрозы, демагогия, шантаж, убийство скатаны в один кровавый клубок, который вознесся над берегами Балтийского моря. Нам угрожают: «Отдайте свою свободу, отечество, разум и кошелек, или вас ожидают «непредсказуемые последствия».

Опыт человечества гласит, что у всех рэкетиров один конец — свалка

истории. Даже в том случае, если рэкетирами руководят лауреаты Нобелевской премии. Даже в том случае, если тех поддерживают и вдохновляют еще более хитрые рэкетеры!

ПРЕИМУЩЕСТВА КОМЕНДАНТСКОГО ЧАСА

Политический эффект: чем больше спишь, тем меньше думаешь.

Экономический эффект: чем меньше думаешь, тем легче обмануть.

СПИСОК ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА «НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ»

1. Товарищ Десантников
2. Товарищ Кровопусков
3. Товарищ Танкистов
4. Товарищ Провокаторов
5. Товарищ Язошвед Ермолай Сурблисволович.

„KACIONALINIO
GEIŲBĖJIMO
KOMITETO“
KARIU
SARASAS.

1. Tovaršč Desantnikov
2. Tovaršč Krovopuskov
3. Tovaršč Tankistov
4. Tovaršč Provokatorov
5. Tovaršč Jazošved Jarmolaj Surblysvolovič

ВЫСТОИМ

Испытание любви и надежды, помыв слов, веры и предательства.

— Выдержим? — спрашиваю у трепетно бьющегося сердца.

— Выдержим! — повторяют ответ людские толпы. Выстоим! Сквозь про-

зрачные слезы боли ты как никогда прекрасна, моя родина. Повторяем как клятву одно лишь твое имя: Литва..

Да, выстоим. Сбережем. Защитим! Нийоля БЛАЖЕВИЧЮТЕ.
15 января 1991 года. Вильнюс.

ПУСТЬ БУДУТ ДОБРЕЕ

Это выдержки из сочинений ребят 7 А класса 51-й школы. Прикоснуться к литовской культуре, принять и понять ее как родную и близкую помог урок литературы, посвященный творчеству М. Чюрлениса.

Хорошо, что душа отрока открыта высокому и прекрасному. Его взгляд прям и правдив, не искажен догмами и политическими пристрастиями.

Пусть наши дети будут добрее и лучше нас!

Чюрленис чувствует связь человека с природой, космосом и пытается передать это в своих картинах и сонатах...

У Чюрлениса есть замечательная мысль о том, что люди, вся их жизнь, дела, мысли и даже чувства отражаются в небесном, нематериальном. А далекий небесный идеал отражается в зеркалах земли, в человеке. И одно зависит от другого: небо — от человека, человек — от неба (Вселенной).

Лева КАЗАРКИН.

Литовцы верят в духов, любят и чтут Деву Марию. ... У Чюрлениса в «Песне леса» звучит какая-то таинственность, загадочность. Передается живая музыка, музыка леса.

Лина КУРШИНА.

Он вдохновляет мысль человека, благородный литовец. И нельзя не понять его...

Маша ДЬЯЧКОВА.

Чюрленис — художник и поэт духовности. На природу, на человека он смотрит глазами Бога, духа. Земля для него — святая мать, живая, добрая. Чюрленис жаждет добра и справедливости и выражает это в своих картинах. Музыка его полна величия и духовности. И ты как будто сливаешься с ней, течешь по ее течению и чувствуешь в себе свет доброты и справедливости. Видишь, слышишь и понимаешь, что все вокруг живое и вечное, наполненное жемчужной бесконечностью.

Алена ЧЕРДЫНЦЕВА.

Выпуск "Эхо Литвы" подготовлен Татьяной Проловой и Владимиром Крюковым

МИР ВАШЕМУ ДОМУ!

Марек Новицкий

Польский Хельсинкский Комитет

Военное положение в Польше

В 81 ГОДУ В ПОЛЬШЕ НАБЛЮДАЛИСЬ ВСЕ ПРИЗНАКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (в частности, была введена карточная система снабжения населения некоторыми продуктами питания). Среди населения циркулировали слухи о «злых силах» в правительстве в среде военных, о консолидации «фашиствующих» группировок, о складах «скрытых» запасов продовольствия и даже оружия. (Позднее было установлено, что, несмотря на единичные находки таких «продовольственных складов», централизованного сокрытия продовольствия не было).

Основная ошибка профобъединений «Солидарности» в том, что при дальнейшем самом неблагоприятном развитии событий учитывалась в основном только возможность советской интервенции. На этот случай была разработана система опережающей (на 10-12 часов) сети информации о вторжении... Seriously возможность «самостоятельного» введения военного положения даже не рассматривалась.

Активисты «Солидарности» не поняли скрытого смысла вводимых в течение последнего полугодия специальных военных групп контроля за работой промышленных предприятий. Упущена была также информация о подготовке сети специальных радиостанций без гражданского персонала, но которые, как впоследствии выяснилось, могли работать в диапазоне частот обычного радио- и телевидения. Не вызвал тревоги и перевод контингента заключенных вблизи больших городов в провинцию, а также тот факт, что сотрудниками милиции и военных подразделений были отмечены очередные отпуска.

Все это свидетельствует о том, что подготовка к введению военного положения велась тщательно и планомерно. Польские силы госбезопасности внедрили множество своих агентов в структуру «Солидарности», были составлены списки людей для задержания в момент введения военного положения. Для избежания утечки информации распечатка текста о предстоящем введении военного положения была осуществлена на территории СССР.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЫЛО ВВЕДЕНО на территории Польши в полночь с 12 на 13 ноября. Примерно за 18 часов до этого в комитеты «Солидарности» со всех концов страны начала поступать информация о передвижениях войск, в особенности бронетанковых. Соответствующего внимания этому уделено не было.

Мероприятия среди населения были сознательно начаты в пятницу вечером, чтобы использовать два дня перерыва (субботу и воскресенье) до встречи жителей на рабочих местах. Около 6 — 7 часов вечера была проведена мобилизация милицийских подразделений, на всех постах была зачитана ранее доставленная инструкция. Первый ее пункт — сбор сотрудников вблизи контор «Солидарности».

Около 23 часов по всей территории Польши была централизованно отключена международная и междугородная телексная и телефонная связь; спустя полчаса — внутригородская.

В 24 часа начались задержания среди населения. В этот день проходило всепольское заседание «Солидарности», однако заседание окончилось до полуночи, и многие успели разойтись. Бюро «Солидарности» занял отряд милиции и спецназа. Число тех и других во много раз превышало количество задерживаемых.

Наряды милиции в эту ночь совершали планомерные рейды по списочным адресам (нередко взламывая двери при задержании), свозили людей на специальные пункты сбора, в милицейские участки, а затем в подготовленные для этого лагеря. Всего в эту ночь было задержано по всей Польше около 4 тысяч человек.

На следующий день операцию по введению военного положения в основном проводили подразделения внутренних войск. Многие ожидали, что для «отсева противников» населению будет предоставлена возможность массовой эмиграции на Запад (подобно тому, как это имело место в Венгрии и Чехословакии). Так как Польша не имеет границ с западными странами, некоторые устремились на север Польши, тиснетно надеясь, что будет открыт доступ к морским судам. Однако ничего подобного не произошло.

ЧТО такое военное положение? Во-первых, интернирование, особый режим ограничения свободы для гражданских лиц. Всего за первый год было задержано более 10 тысяч человек. В дальнейшем «интеллектуалы» были отделены от основной массы интернированных. (Следует отметить, что наряду с «политическими» в это число вошло и несколько тысяч уголовных элементов, поддерживающих в лагере сторонников «Солидарности» за их деятельность по приведению польской пенитенциарной системы в соответствие с международными правовыми нормами).

Для всего населения Польши был объявлен Декрет о военном положении, предусматривавший суровые санкции против сторонников профобъединения «Солидарность». За время военного положения, на основании этого Декрета за «гуманитарную» деятельность нередко выносились приговоры к 10-15 годам лишения свободы. Предусмотренная Декретом смертная казнь в основном использовалась как средство запугивания, но не применялась.

В течение трех месяцев запрещалось покидать место проживания. Упомянутые военные комиссии, которые до введения военного положения осуществляли инспекцию предприятий, были превращены в группы управления этими структурами.

В связи с тем, что лидеры компартии (Герек, Ярошевич и др.) были интернированы в первые дни введения военного положения, партия потеряла свое главенствующее положение. Практически вся власть перешла в руки армии. Психологический удар от всего этого был довольно тяжелым.

ДЕЙСТВИЯ ОППОЗИЦИИ (ФРАГМЕНТЫ)

БОЛЬШОЕ значение приобрела независимая пресса. И до введения военного положения и во время него листовочная пропаганда практически утратила свое значение. Политическое положение в стране для всех было очевидным, оперативную информацию давала радиостанция «Свободная Европа».

Возросла роль независимых еженедельников. Важнейший из них (типа «Экспресс-хроники») имел редакцию в Варшаве. По всей стране была создана сеть законспирированных корреспондентов. Собранная информация централизованно передавалась на Запад, а оттуда через передачи радио «Свободная Европа» — вновь на Польшу.

На случай ареста каждый из корреспондентов имел заместителя. Существовали и две запасные редакции. Сеть действовала без сбоев, это являлось в глазах населения сильным психологическим фактором, так же как и то, что, благодаря развитой системе конспирации, многие из лидеров профобъединения «все еще на свободе» и выступали в печати и по радио.

Матрицы набранных изданий поступали в различные города, где тиражи-

ровались частью нелегально на государственных предприятиях, либо на заранее припрятанных работниками типографий аппаратах. Оперативная информация размножалась и на кустарных установках типа гектографов и шелкографов. Отпечатанный тираж распространялся далее по системе типа «елочка».

Подпольные радиопередачи. Через несколько месяцев после введения военного положения инженерный состав «Солидарности» разработал и начал изготавливать портативные радиопередатчики с подключенными к ним магнитофонами (радиус действия несколько километров). Они устанавливались на крышах домов, население заранее извещалось листовками о времени передачи. Аппаратура, конечно, часто пелентовалась, изымалась и была вообще-то одноразового использования. Однако для небольших городов ее действие было достаточно психологически эффективно. Некоторые из этих передач велись в диапазоне частот телевизионных «Последних новостей», и на фоне «официального» телевизионного изображения звучали извещения «Борющейся «Солидарности». Часто в передачу вставлялась фраза: «Если слушаете нашу передачу, пригните в комнате свет или выставьте свой телевизор экраном в окно». Эмоциональное воздействие на население улиц, в окнах домов которых наблюдается характерное притухание света и голубой фон, очевидно.

Кроме того, теми же радиоинженерами были сконструированы радиоприемники, настроенные на широкую полосу частот, используемых в системах связи, служб милиции и ГБ и реагирующих только на сигналы достаточной мощности. Такие приемники стояли во многих конспиративных квартирах, предупреждая об активизации деятельности органов в близлежащем городском районе.

Параллельная культура. Во многих городах возникли подпольные университеты по образцу тех, которые существовали в период оккупации. Актеры, музыканты, художники и другие люди искусства объявили военным властям бойкот. Выступление по официальному радио и телевидению, интервью в печати и прочие подобные контакты с властями расценивались как коллаборационизм. Появилась «подпольная культура»: театры, концерты, выставки на дому; писатели перешли на «сам-тамиздат». Собранные гонорары и пожертвования передавались в фонд «Солидарности». Официальная культура вырождалась.

Огромную помощь в системе пассивного сопротивления оказала церковь. Костелы стали традиционным местом сбора граждан, выражающих свое неприятие существующего режима. В них проносились проповеди, не соответствующие духу военного положения, устраивались выставки художников-нонконформистов, да и просто люди чувствовали солидарность друг с другом. Ведь основная цель военного положения — разделение людей.

МОЛОДЕЖЬ ПЕРВАЯ НЕ ВЫДЕРЖАЛА РЕЖИМА скрытого сопротивления. Парни и девушки начали демонстративно носить значки с лозунгами в поддержку «Солидарности», майки с надписями, пародирующими штампы официальной прессы, типа «Антисоциалистический элемент», «Ползучий контрреволюционер» и т. п. Эти мелочи лишили серьезности официальные методы пропаганды. Ведь смех — то, чего более всего боится тоталитарная власть.

В противовес официальному помпезным мероприятиям молодые люди начали проводить уличные хэппенинги. Так, в день Октябрьской революции на улицах Варшавы было разыграно действие с картонными танками, кавалеристы на детских лошадках брали Зимний... В день милиции на улицах появились толпы молодежи в «костюмах стукача» (плащ с поднятым воротником, надвинутая на глаза шляпа), милиционерам, пытавшимся их задержать, вручались букеты цветов и т. д.

Следует особо отметить, что за все время военного положения со стороны сторонников «Солидарности» не было совершено ни одного акта насилия против представителей государственной власти...

Основными лозунгами, под которыми проходило сопротивление военному режиму и была одержана бескровная победа, были:

«**МЫ НЕ ДЕЛАЕМ РЕВОЛЮЦИИ, РЕВОЛЮЦИЯ — СЛИШКОМ БЫСТРАЯ ПЕРЕМЕНА, ОНА ВЕДЕТ ТОЛЬКО К ПЕРЕМЕНЕ РОЛЕЙ ПРЕСЛЕДУЕМЫХ И ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЕЙ.**»

«**НЕ НАДО СЖИГАТЬ ПАРТКОМИТЕТ — ПОПРОБУЕМ СОЗДАТЬ СВОЙ.**»

«**НИ ОДНА ВЛАСТЬ В КОНЦЕ КОНЦОВ НЕ УСТОИТ, ЕСЛИ ЕЕ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ НАРОД.**»

«**НЕЛЬЗЯ УПРАВЛЯТЬ ОБЩЕСТВОМ БЕЗ ЕГО СОГЛАСИЯ!**»

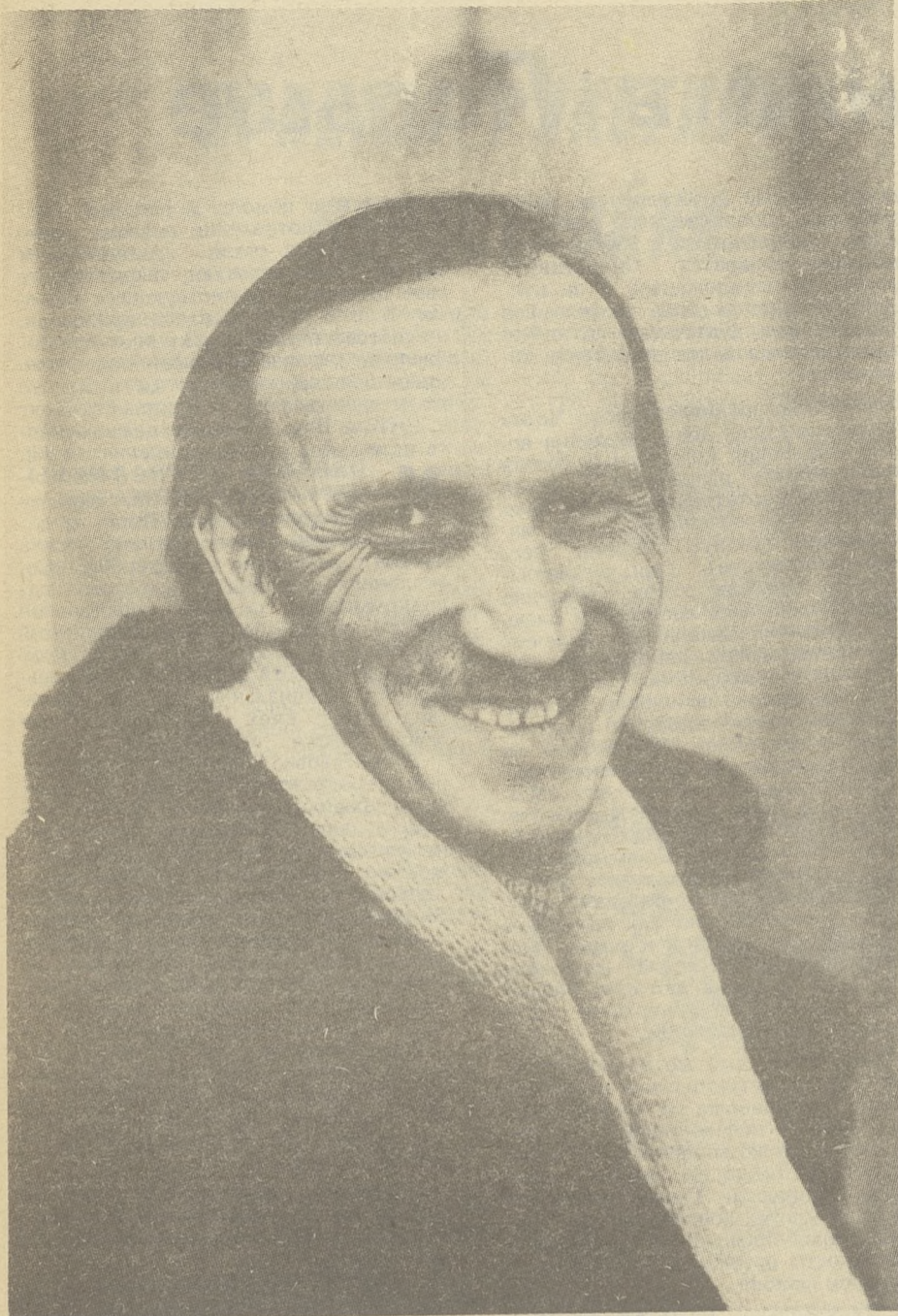
Текст лекции М. Новицкого записал Игорь МИГАЛКИН 16 декабря 1990 года.

(Дается в сокращении.)

ПРЕДСТАВЛЯЕМ:

Николай Бренников

«Я ЗДЕСЬ ЖИВУ...»

Впервые мне довелось писать о нем в 68-м году. Я был студентом, он — школьником. И вот я писал о нем курсовую как о «трудном подростке». И не знал, конечно, когда жизнь меня грянула и я выпал из числа студентов, что и Николай был вскоре отторгнут советской школой.

Зато потом этот пробел восполнить пытался. И находилось много учителей — и в университете, и в КГБ. В 80-м, когда уж мы заново познакомилась, нас закрутило общим ветром — самиздат, обыски, дознания. А в психушке активно вправляли ему мозги уже в первый перестроечный — 85-й — год: это же надо, до чего додумался — просить президента СССР об амнистии политзаключенным.

Ничего, однако, у них не вышло. Как он был трудным, странным, таким и остается. Остается верным себе. В жизни и творчестве. Что меня привлекает в его стихах? Естественность интонации. Оттого — ощущение подлинности. Он назвал эту подборку — «Я здесь живу». Именно так — это его жизнь, заметы его сердца, наблюдения его ума.

Остается добавить, что Бренников — литературный псевдоним Николая Серебренникова, и что эта подборка — мой небольшой подарок ко дню его рождения. Я поздравляю Николая со вступлением в его 37-й год.

Владимир КРЮКОВ.

Стихи с Томским гербом

Зеленый фон. Серебряная лошадь
Уже давно не рвется на дыбы —
Я выезжаю медленно на площадь.
Дневной светляк палит, как если бы
ему Шекспир велел — на всю раскрутку.

Мне 27. Я Царь. Живу один.
Дань времени, я превращаюсь в шутку
и ухожу, как раньше уходил:
так легче.

Летом, осенью, весной
Томск, что ребенок маленький, чумаз,
а ныне пыль соседствует со зноем
и сводит население с ума.

Идет, не вызывая удивле-
ния, грузовик, два срока отработав,
со Сталиным на ветровом стекле
и голою девицей с оборота,
и женщины ступают тяжело,
вдыхая нездоровую дорогу.
Я становлюсь придиричив, даже ло-
шадь скорость набирает понемногу.

Двадцатый век общественному гному
пожертвован, я вижу этот жест.
Рождаемся, как головою в омут.
Осьмиконечный православный крест
горит как весть любви и сораспятья.
Восходит в небо церковь и парит.

Уехать бы, но возвращусь опять я
на черемошинские пустыри,
в проулки заисточные, на площадь,
где, будто на манеже, держит шаг,
свершая круг, серебряная лошадь,
в гоньбе не преуспевшая душа.

На середине жизненной дороги
беспутно, безвиргильно сирый царь
преподаст семантики уроки
о признаке без должного лица, —
отведать заповедника не смея,
от миропосвящения устав,
на бороду подчас Хемингуэя
готов сменить он бороду Христа.

... Я еду дальше.
Проза.
Духота.

1982.

И Я БЫ МОГ, КАК ШУТ...

ПУШКИН

Я здесь живу, картинками оклеив
пять стен и дверь со шкафом заодно,
откуда шут Кондратий Ф. Рылеев
петушиным оком смотрит за окно,
где мальчишки играют заводной
машинкою и возятся в земле и в
огромной дужке подле бакалей.
Тут прах и пух старонюшки родной,
а крайний Пушкин: он всему виной
с тех пор, как стансы заменили оду.
Я здесь, манерой овладев иной,
не вкладываю джокера в колоду,
по вечерам пью красное вино
да по утрам испытываю одурь,
свою сто раз отпетую тоску
морозной заменяю бытовою,
да вот хазарский очерк острых скул,
который мне по матери присвоен,
ехидствует усмешкою кривою,
худую щеку завода и виску,
так что божиться не пойду в Москву
с повинно - покаянной головою —
и, сам-каган гордясь перед Москвою,
слепое неразумье не уйму:
хоть заскулятся, боле не подвою
и вечности за вечность не приму.
Цено я снег превыше всех елеев
и вновь, и вновь с ревнивою тоской
брожу в ночи по брошенной аллее,
ухоженный настолько же, насколько
сие дано условностью людской.
Мы все тут, спору злая и алая,
жить стали тоньше, тише, веселее,
и катит срок, как будто день-деньской.
Мы ровно бы по вере воровской
уговорились крик сводить на шепот
и криком называть...

1982

Колыбельная

Пел ли колокол:

«Сон, сон», —

сны ли волоком:

«Спи, спи», —

звезды виделись голым псом,

состоя из своей цепи,

а воркозущий кот Баюн

тému молочную пил, как спирт.

Я бы тоже — да вот не пью,

ты бы тоже — да только спи.

1980

* * *

Глаз у меня черный,

хлеб у меня черствый,

нрав у меня вздорный,

нож у меня острый.

Жил бы себе в пуще,

спал бы себе в чаще —

полюбили б пуще,

вспоминали б чаще.

1982

Ямщик, погоняй лошадей!

Катай их по всем четырем,

а счастье потеряно где —

вернемся, потом подберем.

Смотри, в перелеске заря,

и день занялся молодой,

и Господу благодаря

дорога видна, как ладонь.

Ух, воздух морозный, звеня,

срывает напрасную речь...

Ямщик, погоняй, погоняй,

нам нечего больше беречь.

1990

* * *

Я никогда не видел дирижаблей,
величественных пузатей пространства,
летающих без видимой причины.

Но я однажды в очень раннем детстве,
над городом увидел серый кокон,
за нашею оградой проплывавший
над всем заводом, университетом,
рекою, лесом — а усадьба наша
стояла на холме — а он плыл мимо.
И вот он уплывает, странный образ,
который я хочу перевести
спокойными и ясными словами,
простыми, как яйцо.

Наверное, мне поэтому близка
поэзия эпохи дирижаблей.
1990